

18+

Второй шанс
ДЛЯ НАС

ЭМИЛИЯ МАРР

Эмилия Марр

Второй шанс для нас

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67878282

SelfPub; 2022

Аннотация

В юности я совершила ошибку, доверившись красивому и дерзкому парню. Узнав, что я беременна, он бросил меня. И вот, спустя десять лет, он вновь врывается в мою жизнь. Требует, чтобы я и дочка были рядом с ним. Но он не знает еще, что это совсем не его дочь... Ранее, данная книга имела название "Наедине с монстром".

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	36
Глава 7	50
Глава 8	61
Глава 9	66
Глава 10	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Эмилия Марр

Второй шанс для нас

Глава 1

Пролог...

Иду к выходу из ресторана, как Левин хватает меня за руку и разворачивает к себе.

– Интересно, куда ты собралась?

Строю наивные глазки, хлопаю ресничками, головой указываю на двери выхода из здания, как на само собой разумеющийся факт. В ответ он ухмыляется, едва обнажив свои зубы. А после, притянув меня за талию и прижав к себе силой, говорит:

– Ты думаешь, почему я тебя вытащил из лап этого престарелого бабника?

Упираюсь руками ему в грудь и пытаюсь освободиться от навязанных мне объятий, но он не отпускает и еще сильнее прижимает к себе.

– Возможно, по доброте душевной, все же не чужие друг другу люди мы с тобой, одноклассники, – уточняю, чтобы он не подумал, что я его воспринимаю как-то иначе и все еще

вспоминаю те моменты, которые были между нами.

– Нет, теперь ты моя должница!

Он ведет меня по коридору, а после заводит в кабинет, где на двери красуется табличка «Руководитель».

Оглядываюсь по сторонам и в шоке произношу:

– «Прага» принадлежит тебе?

В школьные годы я знала, что Артур из достаточно зажиточной семьи, иначе Славка с ним бы не общался. Но, насколько я помню, раньше это здание принадлежало отцу Славы, да и вообще, он считался у нас самым богатым.

Артур внимательно наблюдает за моей реакцией и после серьезно спрашивает:

– Ты со всеми нашими оборвала контакты, раз даже этого не знаешь? В прошлом году мы всем классом собирались. Только тебя и Толи не было. Но он-то, мы знаем, от приема ненужных препаратов умер, а о тебе никто ничего не слышал... – обрывает он свое предложение, как бы приглашая меня продолжить.

Но я не хочу ничего объяснять. Для меня та жизнь «золотой» девочки давно окончилась, тогда, когда он ушел, не выслушав меня, и я осталось одна с едва начинавшим расти животом. А потом еще эта авиакатастрофа...

Кошмарные воспоминания, как снежный ком, разрастаются и накатывают, вводя меня в состояние обморочного транса. Опираюсь на стул и, закрыв глаза, считаю до десяти.

Если я позволю им меня одолеть, Артур явно посчитает

меня душевно больной и у меня вновь будут проблемы с органами опеки.

– Тебе нехорошо? – спрашивает, как будто волнуется за меня. Но это все пустое, я-то уже знаю.

– Нет, со мной все в порядке. – Встаю в полный рост. – И да, с одноклассниками бывшими я особо не вижусь и не общаюсь. Предвидя твой следующий вопрос, отвечу сразу: никаких особых причин для этого у меня нет. Просто я двигаюсь дальше. Надо смотреть вперед, а не жить, оглядываясь назад, – высокомерно советую ему. – И тебе бы следовать этому правилу. Я так понимаю, ты уже богаче их всех. Раз ресторан твой, зачем тебе продолжать с ними общение? Забудь и ищи себе новые знакомства и связи.

Знаю, что говорю как циничная стерва, но лучше он пусть думает, что я такая, нежели узнает про меня всю правду.

Делаю шаг к двери, хочу покинуть этот кабинет, мне самой тошно от своих слов.

– Ты всегда была такой, – бросает он мне в спину, заставляя остановиться и дослушать, – везде искала выгоду: в общении, друзьях, даже в отношениях. – Последние его слова бьют наотмашь. Тупая, ноющая боль заставляет сжаться сердце.

Он до сих пор считает меня расчетливой девицей, которая ради своей цели пойдет по головам. Он прав, но только в одном очень ошибается: я была такой во всем, кроме того, что касалось его. Я всегда любила искренне только одного

парня, но он никогда не ответит мне взаимностью, потому что считает продажной тварью. И я не собираюсь его переубеждать, стоя на коленях, просить выслушать мою правду. Он для себя сделал выводы, понятные только ему, и даже не удосужился спросить.

А я справлюсь сама, выкорчевав эту любовь из своего сердца, вырву с корнями и стану именно такой, какой он меня представляет!

С гордой осанкой поворачиваюсь к нему, задрвав подбородок еще выше.

– Все сказал? Мне пора.

– Стой! Это не все. Тебе придется отработать свой сегодняшний косяк. Скоро уезжаем, заграничник носи с собой, – в своей манере выдает распоряжение Артур, – точные даты сообщу позже.

– Я не могу, – растерянно произношу, а после, подняв на него глаза, решительно заявляю: – Я действительно просто не могу вот так взять и сорваться с места.

Он злится, я это вижу по тяжелому взгляду, хмурит брови и сильно сжимает губы. Пусть делает, что хочет, сейчас все против меня.

– А можно узнать причину? – еле сдерживаясь, спрашивает он.

– Можно, но нужно ли? Артур, я благодарна тебе, что вырубил. Обязательно с тобой рассчитаюсь, – кидаю фразу, которой всегда пользовалась в прошлой жизни, – а сейчас мне

надо уйти.

Хочу оказаться подальше от этого ресторана, от Артура, от всей этой давящей атмосферы, но он хватает меня за руку и останавливает:

– Не так быстро, Элла. Ты заблуждаешься, воспринимая меня просто как бывшего одноклассника. Сейчас перед тобой стоит крупный бизнесмен, сделку которого ты поставила под сомнение. Мне пришлось сказать, что ты моя жена. Только так удалось сгладить тот неловкий момент, что создала, прошу заметить, ТЫ сама! И если мы через пять дней не полетим в Дубай в качестве мужа и жены, мой многомиллионный контракт сорвётся!

За несколько часов до этого....

– Все, Даня, ты обязана выполнить мое желание, – заявляет подруга Дашка во время наших очередных посиделок.

– Ладно, что уж поделать, обещала. Говори, что хочешь. Куплю, – легко соглашаюсь, надеясь, что покупка не будет слишком дорогой.

– А кто сказал, что я хочу, чтобы мне что-то купили? Мне это мой Костик делает, – ненароком хвастается своим муж-

чиной Даша. – Значит так, минут пять назад в ресторан зашел просто обалденный мужик. Мое желание – чтобы ты пошла и поцеловала его со словами: «Извини, дорогой, я опоздала», – она на миг замирает, а после прыскает со смеху.

Я в немом удивлении. С недоверием смотрю на нее. Что за бред?

Девчонки за столом тоже реагируют неоднозначно, но всем, безусловно, интересно, как я выпутаюсь из этой ситуации, и они с любопытством посматривают на меня.

Бросаю взгляд в направлении столика, на который указала подруга. Выбранный ею мужчина сидит к нам спиной, как я понимаю.

– Слушай, Даш, признаю, я должна выполнить твоё желание. Но! Смотри, эти люди явно не просто ужинают. У них деловая встреча, документы на столе. И как это будет смотреться, если я подойду к нему? К тому же обрати внимание на головные уборы его собеседников, они явно арабы, и такое откровенное поведение на публике мужчины и женщины у них категорически неприемлемо. Давай я в следующий раз исполню желание, в другом месте, или выбери кого-то другого.

– Нет, – подруга в кураже эмоционально вскидывает руку. – Нет, отговорки не принимаются. Здесь и сейчас! Тебе напомнить, как мы с Олей прыгали с моста с криками: «Аве, Цезарь»? Благо речка неглубокая была, да и не сильно высокий мост, хотя тоже опасно, между прочим. Скажи спасибо,

что я тебе не даю такое задание, опасное для жизни.

Это ноу-хау нашей директрисы, владелицы салона, в котором мы работаем. Для поддержания морального духа команды. От нее – подарки на Новый год и Восьмое марта, от нас – игра: каждый месяц «фортуна» выбирает, кто загадывает желание и кто его выполняет.

Эта затея действительно нас всех сблизила и заставила общаться вне работы. Но иногда желания превращаются вот в такой цирк.

– А помнишь, – берет слово Маша, – как мне пришлось на корпоративе пригласить на танец мужа нашей шефиньи, на глазах у своего собственного, хочу заметить. А все Аня, вредина. – Упомянутая девушка хихикает, а Маша продолжает: – Это хорошо еще, что он адекватный мужик и все понял правильно. Но всякое могло быть, вплоть до увольнения из-за ревности его жены, все же наше начальство она. Или моего развода, – бодрее анализирует девушка.

Я ненадолго погружаюсь в свои мысли.

Если подумать, то это действительно не так страшно. Ну подойду, ну скажу, что опоздала, и поцелую. Что в этом такого? Что он мне сделает? Будет в шоке, согласна, но не думаю, что очень разозлится, в конце концов, он же мужик. Подумаешь, какой-то невинный поцелуй. Переживет! А я избавлюсь от долга.

– Ладно, уговорили. Но учтите, если мне улыбнется фортуна, ой не сладко придётся одной из вас! Я такое желание

загадаю, что мы его еще долго будем вспоминать. – Встаю из-за стола и, наклонившись к Дашке, тихо спрашиваю: – Уточни еще раз, к кому подойти из той компании?

Радость и предвкушение отражаются в ее глазах, она с особым рвением поворачивается к компании мужчин и тычет пальчиком в спину к нам сидящего.

– Видишь того, с длинными волосами? Вот к нему. Кстати, он красавчик, не то что муж директрисы, так что ты еще поблагодарить меня должна. Может, он тоже захочет с тобой познакомиться...

С уверенностью, которую на самом деле совсем не ощущаю, подхожу к столику, где сидит моя жертва; отвожу волосы набок. Мое приближение замечают мужчины напротив, а моя «цель» склонилась над бумагами и что-то читает.

Наклоняюсь над ним и томным голосом шепчу прямо в ухо:

– Извини, малыш, за опоздание.

Он поворачивается ко мне, на лице недоумение. Я, воспользовавшись заминкой и пока сама не передумала и не сбежала, быстро целую его в губы, еле прикасаясь к ним. Он обескуражен моим поведением. Но не успеваю я ретироваться, как красавчик, придя в себя от шока, притягивает меня к себе и, надавливая на затылок рукой, впивается в мои губы настоящим диктаторским поцелуем.

Ощущаю приятный мятный вкус на губах. Интуитивно закрываю глаза и отдаюсь внезапно возникшему влечению к

нему. Но когда губу пронзает боль, я дергаюсь, пытаюсь отстраниться. Он укусил меня!

Мужчина отпускает меня, взглядом метая молнии, но совершенно миролюбивым тоном произносит на английском языке:

– Дорогая, разве так просят прощения? – объясняет мне свое поведение, но так, чтобы поняли и его партнеры. А после переходит на русский: – А теперь иди, сядь за свой стол и подожди меня. Я закончу совещание и подойду. И помоги тебе Господь, если его итоги меня не обрадуют, – кивает головой, еле сдерживаясь от резких движений. – Давай, медленно повернулась и пошла к своему столу, и жди меня там, – указывает мне, как себя вести.

Мужчина в гневе. Он смотрит на меня, чуть прищурившись, и я вижу, как только что красивые синие глаза становятся темными, как глубинный океан, отталкивающими и зловещими. Я не хочу в них тонуть, но он утянет меня, если поймает в свою воронку.

Становится невероятно стыдно за свой опрометчивый поступок и за то, что поддалась на уговоры девчонок. Дура!

Этот человек очень опасен! Под его взглядом хочется исчезнуть, раствориться в воздухе и больше не возрождаться. Его тяжелая аура ощутимо давит, я вся покрываюсь мурашками.

Встаю в полный рост, поворачиваюсь к его партнёрам и прошу прощения у них на английском языке. Быстрым ша-

гом возвращаюсь к девчонкам.

Паника пронзает все тело, пока я ощущаю на спине тяжелый взгляд. Надо бежать! Срочно!

– Девчонки, валим отсюда, – первое, что я говорю, а они начинают пищать от восторга.

Видели, как он меня засосал в страстном с виду поцелуе. И теперь, видимо, фантазируют о нашем будущем.

– Вау, Даня, мне кажется, мы нашли тебе мужика. С тебя магар, если у вас с ним выгорит, – радостно произносит Дашка.

Но я ее восторга совсем не разделяю. Меня трясет в прямом смысле этого слова. Я присаживаюсь на краешек стула, но сильнейшее желание встать и сбежать преследует меня.

– Девочки, короче, вы сваливаете со мной?

– Куда? Мы только заказали еду!

– Он сказал, что прибьет меня, если я сорву ему сделку. И он был серьезен. Девочки, если любите меня – сваливаем.

Мое выражение лица и паника в глазах доходят до подруг. Они понимают, что мы сглупили и эта невинная шалость может всем нехило аукнуться. Мы все одновременно подскакиваем и быстрым шагом направляемся в гардероб.

Впопыхах прощаюсь с девчонками на улице и запрыгиваю в свой автобус, который подъезжает к остановке, как по заказу. Меня все еще потряхивает. Пытаюсь расслабиться, устроившись на сиденье.

«Я же уехала, скрылась от него, он меня не найдет. Это

просто нереально в нашем большом городе».

Но никакие внутренние уговоры не помогают, и я все еще ошутимо дрожу.

Вдруг автобус резко тормозит, я еле успеваю подставить руки, прежде чем больно ударюсь головой. Водитель вскакивает со своего места и начинает громко ругаться, размахивая руками. Уже поздно, в автобусе только я, да еще пара женщин. Все в шоке выглядываем, пытаюсь понять, что произошло.

В пассажирскую дверь начинают стучать с требованием ее открыть.

Водитель автобуса сначала отказывается, но когда они достают корочки и показывают через окно полицейские удостоверения, он убавляет свой гнев и впускает их.

Глава 2

В салон заходят двое высоких широкоплечих мужчин с безэмоциональными лицами. Смотрят на меня и на этих двух женщин, а после подходят ко мне и говорят:

– Гражданочка, пройдемте.

А у меня сердце грохается в пятки. Неужели меня так быстро вычислили?

– А что случилось? – недоумеваю я, вроде ничего не нарушала, с чего вдруг? А внутри трясусь как осиновый лист. Почему они подошли? Фантазия сразу вырисовывает моменты, как меня сажают в камеру. «Нет, нет», – мысленно отмываюсь от этих зарисовок будущего. Такого не должно произойти.

Мужчины бросают взгляд на моих соседок по автобусу, после один из них наклоняется и говорит:

– Девушка, если не последуете за нами, впишем вам сопротивление, и за это увеличим время пребывания в полиции. Вам оно надо?

Его слова пугают меня еще сильнее. Что происходит? Нет, мне нельзя задерживаться! У меня дома ребенок, мама в больнице. Я и так выкроила себе вечер, желая немного развеяться, но уже пора возвращаться. Мысли о том, что на мне огромная ответственность перед моими любимыми людьми, ведь, кроме меня, о них никто не позаботится, придают уве-

ренности, и я твердо произношу:

– Покажите, пожалуйста, еще раз ваши удостоверения.

Ближний ко мне мужчина раздражённо сжимает губы:

– Хорошо, только без глупостей, мы показываем, а вы встаете и следуете за нами.

Да какие «глупости» могу я сотворить на десятисантиметровых каблуках и в нежном светло-голубом платье, надетых по случаю праздничного ужина?!

Я киваю, выказывая свое согласие с этим условием, и мужчина, вновь встав в полный рост, достает из заднего кармана свою «корочку», за ним повторяет и его напарник.

Медведев и Гришко. Капитаны полиции по району Коньково города Москвы.

Интересно, мы же сейчас в центре города, почему полицейские из юго-западного округа тут? Червячок сомнения зашевелился в душе. Но я стараюсь не поддаваться панике и мыслить здраво.

– Девушка, пройдите, – и рукой указывает на выход из автобуса.

Неуверенно киваю и встаю со своего места.

Оглядываюсь на женщин, которые, нисколько не стесняясь, во все глаза смотрят на нас и следят за нашим разговором. Пожимаю плечами, как бы говоря, что ничего не понимаю в происходящем, и, отвернувшись, вновь иду за полицейскими.

Когда оказываемся на улице, один из них открывает мне

заднюю дверь своего внедорожника чёрного цвета, но машина без опознавательных знаков полиции, должно ли так быть?

Поблагодарив его, забираюсь в автомобиль. Они обходят его, садятся, и мы трогаемся с места с визгом, открывая дорогу автобусу.

– Может, хоть намекнете, что произошло?

В ответ тишина. Странно.

Неприятное чувство неоднозначности положения съедает меня изнутри. Что-то не так, определённо точно. От волнения начинает подташнивать, и дыхание учащается.

– Товарищи полицейские, куда вы меня везете?

– Хватит кудахтать! Уже приехали, – говорит один из них пренебрежительно, вводя меня в ступор.

– Простите, что вы только что сказали? – но ни один из них не удосуживается ответить, и оба выходят из машины.

Что? Куда? Смотрю в окно и вижу, что мы остановились возле того самого ресторана, откуда я только что сбежала.

– Что происходит? Почему мы здесь? – Меня охватывает озноб, тут все нечисто, и даже закрадывается подозрение, что их корочки поддельные и они вовсе не полицейские.

– Выходи давай, —открывая дверь с моей стороны, говорит тот, что был за рулем. – Шеф хочет с тобой поговорить.

– Какой еще шеф? – Отодвигаюсь от его руки подальше, вглубь салона. Не хочу я ни к какому шефу. Как сбежать от них?

Не успеваю поддаться панике, как с другой стороны дверь открывается, и меня хватают под мышки и вытаскивают на улицу. Мужчина ставит меня на ноги и, приблизив ко мне свою страшную морду, рычит:

– Успокойся. Шеф поговорит с тобой. Хватит разыгрывать из себя невесть что, если умная, то уже поняла, зачем тебя сюда привезли. Тебе лишь нужно согласиться на его условия, и все. Не ты первая, не ты последняя. – Хватает меня за руку и тащит в ресторан.

Все мое тело покрывается мурашками. Его слова выбили почву из-под ног.

– Что? – Вырываю руку из его захвата и сквозь зубы цежу: – Что вы себе позволяете! Я никуда с вами не пойду! – Меня лихорадит от ужаса. Делаю шаг назад и натыкаюсь на второго из них, он обхватывает меня за талию и поднимает над землей.

– Саня, открывай дверь, так занесем.

Пытаюсь вырваться, но все тщетно. Понимаю, что я в проигрышном состоянии, поэтому беру себя в руки и перестаю сопротивляться. Стараясь, чтобы голос звучал ровно, говорю:

– Хорошо, я пойду сама. Только поставьте меня на пол. Эти два амбала переглядываются и отпускают меня.

Вздернув подборок и приведя в порядок свой внешний вид, требовательно спрашиваю:

– Куда идти, где ваш шеф?

– Мы тебя проводим, иди за мной, – прищурившись, громила пытается определить, не выкину ли я еще что-нибудь, затем медленно разворачивается и открывает дверь в основной зал ресторана. Я же, придав своему лицу надменный вид, следую за ним, одновременно стараясь придумать план, как сбежать отсюда.

Когда вдалеке у столика вижу того самого синеглазого мужчину, которого поцеловала недавно, ухмыляюсь. Какой же, гад, проворный оказался, отправил за мной своих людей, а сам продолжает наслаждаться отдыхом в дорогом ресторане. Видно, я действительно его разозлила, возможно, даже сорвала сделку, раз так быстро сориентировался и псов своих вдогонку выслал. Но мне нечем возместить его ущерб. Пусть катится ко всем чертям. Я не возьму на себя еще одно бремя.

Мы встречаемся с ним взглядом, он узнает меня и даже вроде удивлен, а я всем своим видом показываю свое презрение к нему и его низкому поступку. Приволочь сюда меня силой! Угрожать! Да еще и задействовать свои должностные полномочия, отправив людей при службе. Смотрю на него прямо, а после, закатив глаза, отвожу взгляд.

Уже пальчики рук горят от мыслей, что напишу комментарий где-нибудь на сайте МВД об этом инциденте.

Но когда громилы проходят мимо него, наступает мой черед удивляться.

Стоп, это разве не он приказал меня сюда привести? Огля-

дываюсь на него, пытаюсь понять, что происходит? Но ответа не нахожу, он так же с интересом провожает меня глазами.

Тогда к кому меня привели? Отворачиваюсь от него, и вновь страх одолевает всю меня, неизвестность очень пугает. Что со мной теперь будет?

Глава 3

Передо мной открывают двери отдельного банкетного зала, где в центре за шикарно накрытым столом сидит мужчина лет пятидесяти, а рядом с ним стоит симпатичная блондинка в очень откровенном красном платье и кладет ему в рот по одной виноградинке.

Наше появление отвлекает его от трапезы.

– Вот и пришла наша красавица, – говорит он, оттолкнув руку девушки от себя, и встает в полный рост. – Подойди ко мне, девочка, дай рассмотреть тебя поближе.

От его голоса по всему телу проносятся мурашки. Неприятный, по-старчески хриплый. Его полупрозрачные цепкие глаза разглядывают меня так пристально, будто бы прямо здесь и сейчас он хочет меня раздеть.

А я застываю от ужаса, не в силах что-либо сказать или сделать.

– Ну что ты, милая, давай, подойди ко мне, – подзывает меня к себе это мужик, а увидев мое немое оцепенение, взглядом дает помощникам команду, и те толкают меня в спину так, что я чуть не падаю на мягкий ковролин, расстеленный по всему полу.

– Парни, вы что! – вдруг ревет мужчина. – За руки взяли бы и подвели. – А после, подойдя и взяв за руку, обращается ко мне, поглаживая по ладони своими мерзкими морщини-

стыми лапищами. – Она же бриллиант, как можно с ней так обращаться! Вы только посмотрите в эти сверкающие глаза, взгляните на эту светлую нежную кожу, волосы небесной белизны! А фигурка!

От его странных эпитетов в мою сторону по позвоночнику проносится леденящий озноб. Что за странный мужик?!

Смотрю на него исподлобья и произношу:

– Мужчина, вы что такое? – с насмешкой отбираю свою руку из его лап. – Вам в вашем возрасте надо валидол пить да футбольные матчи по телеку смотреть, и да, с настойкой из трав.

Мне страшно, я понимаю, что он не простой пенсионер, но и лебезить перед ним, кормить его с рук я точно не буду.

Настроение мужчины сразу становится другим. Злой взгляд из-под бровей пронизывает меня насквозь, и в комнате мгновенно меняется атмосфера. Если раньше мне было тут неуютно и омерзительно, то сейчас страшно. Потому что я задела его за живое, напомнила про возраст, который он хочет забыть. Чего только стоит молодая девушка позади него, которой на вид не дашь и двадцати пяти лет.

– Все вышли вон! – кричит он на весь зал своим двум амбалам и девке. – Немедленно! Строптивой девчонке надо показать, где ее язык должен работать.

Неожиданно резко хватает меня за волосы и привлекает к себе.

– Ты, девка, кем себя возомнила? А? Думаешь, не сло-

маю? Гордую из себя строишь?

От боли на глазах наворачиваются слезы, и становится так тошно от находящегося так близко его лица. Он пыхтит, брызжет слюной, отравляя меня своим ядом, желая прогнуть под свою идеологию.

– Ты красивая, я таких в жизни не видал, поэтому и приглянулась. Но если будешь брыкаться и трепать мне нервы, вместо того чтобы быть нежной и милой, я и глазом не моргну, прикопаю где-то в лесочке, и никто тебя не найдет, поняла?

Я молчу. Старикан так крепко держит и тянет за волосы, что я чувствую, как моя кожа натягивается, а волосинки на висках чуть ли не отрываются от нее.

– Ты поняла? – трясет меня, требуя ответа.

– Мне больно, – еле слышно говорю, стараясь, чтобы меня услышали.

Он ослабляет хватку, но не отпускает.

– Поняла, я спрашиваю?

– Да, – отвечаю надрывно, желая поскорее избавиться от его прикосновений.

– Вот молодец, – сменив гнев на милость, бодро говорит, отходит от меня и вновь усаживается в свое кресло.

– Сядь! – указывает на стул напротив.

Понимая, что не убежать, присаживаюсь на краешек.

– Болезни есть какие?

Этот вопрос звучит так неожиданно, что я теряюсь и не

знаю, как ответить. Глупо хлопаю ресницами, уставившись на своего мучителя.

– Болела чем-то, или сейчас, заразным? – кричит, теряя терпение. Видно, он привык, что на все его вопросы надо отвечать немедленно.

Так хочется сказать «да»! Но ведь никакой гарантии нет, что эта ложь потом не выльется мне во что-то глобальное, в страшное возмездие. Почему-то я уверена, что он любит наказывать.

– Так что? Я устал ждать, отвечай быстрее.

– Нет, я не больна ничем заразным.

– Хорошо, – довольно кивает, облапывая меня взглядом так, что мне становится неудобно. Ерзаю на стуле, мечтая побыстрее свалить отсюда.

– Родишь мне девочку, такую же красавицу, как сама.

Сумочка, которая все это время лежала на коленях, слезает на пол. Вот она! Надежда на свободу! Я вскакиваю с места и кричу:

– Ни за что! Никогда!

А после, падая обратно на стул, заливаюсь слезами.

– За что мне это! – Про себя радуюсь, что ходила в школе в театральный кружок. – Почему все хотят от меня то, чего я дать не могу?! – продолжаю реветь, всю душу вкладывая в эту сцену.

А после встаю и, отойдя к стене, поднимаю лицо вверх, имитируя желание остановить слезы. Салфетками промаки-

ваю глаза, как будто вытираю слезы.

Затем оборачиваюсь к дедуле и, опустив взгляд, говорю максимально траурным голосом:

– В юном возрасте совершила ошибку, теперь у меня диагноз – бесплодие. Я извиняюсь за свою несдержанность, но эта моя больная мозоль, то, из-за чего я рассталась с... – вновь начинаю плакать, для театральности не договорив фразу.

Мужчина молчит очень долгое время.

Я «успокаиваюсь», прохожу и сажусь на ранее отведенный для меня стул. Для большей правдоподобности высмаркиваюсь в салфетку, а после поднимаю на него печальный взгляд.

– Я не смогу ни себе родить ребенка, ни вам, ни кому бы то ни было еще.

Мужчина смотрит на меня, прищурившись, хочет понять, вру я или нет.

Медленно встает, подходит ко мне, берет за плечи и поднимает со стула. Внимательно всматривается в глаза, пытаюсь найти в них ложь.

– Не верите, – надломленным голосом произношу, – я даже взяла девочку на воспитание, могу показать фотки...

– Не надо, – обрывает меня на полуслове, а после, немного отстранившись, рассматривает, как какой-то экспонат. – Жалко, конечно, гены у тебя хорошие, могла бы передать их... – не успевает договорить, как дверь с грохотом открывается.

Глава 4

Я оборачиваюсь и с удивлением обнаруживаю, что к нам вломился тот самый синеглазый мужчина. Он осматривает нас, будто оценивая, видит, как мужчина держит меня за плечи, подходит ближе...

– Я смотрю, вы уже договорились? – с издевкой в голосе спрашивает синеглазый.

– Ты кто такой? – на повышенных тонах спрашивает старикашка, отпуская меня и развернувшись корпусом к ворвавшемуся мужчине. – И как сюда проник? – смотрит за мою спину, ища своих амбалов.

– Георгий Иванович, седина в бороду, бес в ребро, да? Годы идут, а вы все ищете себе девку помоложе? – иронизирует вошедший.

– Ты кто такой, щенок? – грозно прищурившись, становится в позу старик. – Откуда имя мое узнал?

Синеглазый игнорирует вопрос и теперь осуждающе смотрит на меня:

– С ним останешься или со мной пойдешь?

Его вопрос звучит так неожиданно, что я не сразу нахожусь с ответом.

– Ты не слишком-то вперед забегай, щенок. Она моя, и никуда с тобой не пойдет.

От этой фразы Георгия Ивановича меня передергивает.

Синеглазый усмехается:

– Ну, допустим, она не ваша, – произносит с напором, – а все же моя девушка.

– Даже не начинай врать, – отмахивается от него Георгий Иванович, как от мухи, проходит и вновь садится во главе стола, где я его увидела впервые. – Я прекрасно слышал их разговор с подружками. Она тебя знать не знала, когда шла целовать, девчонкам проспорила. Так что хватит заливать и проваливай, на сегодня девка моя, потом я подумаю, что с ней сделать.

Незнакомец бросает на меня грозный взгляд:

– Это правда, Элла?

Когда я слышу имя, которым меня называли в той, другой, хорошей жизни, невольно отшатываюсь от него. Откуда он меня знает?

– То есть ты хочешь сказать, что не узнала меня, а подошла из-за спора? – заявляет незнакомец, грозно взирая на меня.

А я смотрю на него во все глаза и не понимаю. Смутно он мне кое-кого напоминает, но уж слишком они разные. Тот, кого помню я – хороший, добрый парень, синие глаза которого смотрели на меня с обожанием и чистой любовью. У него была светлая кожа, всегда коротко подстриженные волосы и милая улыбка, покоровившая меня тогда, в далёкие школьные годы. А этот мужчина высок, широк в плечах. Да, у него синие глаза, но не той синевой, что бывает над головой на зака-

те дня на небосводе, а той, что смотрит на нас из-за грозowych туч, метающих молнии. Глаза, от взгляда которых становится не по себе. И нос сломан на переносице, а кожа темная и бугристая, а еще и волосы длинные почти до плеч. Да и выглядит мужчина не моим ровесником, а как будто старше.

– Нет, я не узнаю вас, – решаюсь все же озвучить свои мысли. – Скажу честно, вы мне напоминаете одного человека, но все же вы совершенно другой.

Но сердце мое отчаянно стучит, я волнуюсь, действительно желая понять, кто стоит передо мной.

Он нервно трет переносицу, и этот жест мне до боли знаком. Когда-то я обожала смотреть на эти моменты, когда он думал, как поступить, он всегда так делал.

– Артур? – не веря своим глазам, произношу имя бывшего одноклассника и парня, которого отчаянно любила когда-то.

Он отводит руки от лица и смотрит на меня из-под нахмуренных бровей.

– Не думал, что ты так быстро меня забудешь, – говорит серьезно, даже с какой-то горчинкой в голосе.

А я готова упасть, ноги подкашиваются, и мне стоит больших трудов сдержаться и не рухнуть на близстоящий стул. Сколько лет прошло! Перед глазами проносятся воспоминания того, что мне пришлось пережить из-за него, его предательства и отъезда в другую страну. С трудом беру себя в руки и с вызовом произношу:

– Ты что здесь делаешь, Левин?

– Это ты здесь что делаешь, в компании этого озабоченного старика? Как низко ты пала, Элла, никогда бы не подумал, что станешь...

Но ему не даёт договорить гадости в мой адрес Георгий Иванович, который, со злостью вскочив со своего кресла и ударив кулаком по столу, взревел:

– Ты, малец, сейчас договоришься, что твоим родителям придется искать твое тело где-то в лесах Подмосковья!

Артур, не отводя от меня взгляда, отвечает ему:

– Интересно, что будет с вами, когда Мария Петровна увидит снимки с вашими любовницами? А когда эти же фотографии попадут на стол генерала, который очень любит свою единственную сестру Машу? – последние слова Артур произносит с нажимом, давая понять, что не шутит.

К моему удивлению, спесь быстро слетает с Георгия Ивановича и он, как сломленный солдатик, падает вновь на свое кресло.

– Мелкий ублюдок, – шипит негромко старик. – Ладно, давай проваливай. Но только чтобы никаких снимков.

Артур, все так же продолжая смотреть только на меня, ухмыляется, но его ухмылка больше похожа на оскал гиены, которую приструнили, но которая не успокоилась и все еще затевает что-то, поджидает, чтобы укусить в самый неожиданный момент.

– Пошли, – предлагает он мне победоносно.

Отделаться от озабоченного старикана и попасть в лапы к

другому хищнику, пусть и молодому, – то еще везение, но с бывшим одноклассником я попробую договориться. Поэтому гордо беру свою сумочку, вешаю ее на плечо и иду в сторону выхода из зала, как вдруг в спину мне прилетает:

– Да! И девку свою забирай, – как будто он все еще глава положения, диктует свои условия Георгий Иванович, – все равно она ни на что не годится, пустоцветка. Так что проваливайте!

На миг я замираю. Кровь отливает от лица. Какой же он урод, этот Георгий Иванович! И как будто одного сказанного в мою сторону оскорбления было мало, вслед за этим он говорит, обращаясь к Артуру:

– Эй, щенок, а это не ты тот, от которого она залетала и после сделала аборт еще в школе?

Глава 5

Медленно поворачиваюсь к Артуру и смотрю в его синие глаза с опаской.

Встречаюсь с его требовательным, вопросительным взглядом. Он, выгнув бровь, ждет от меня ответа.

Не дожждётся! Уж точно не так я ему все расскажу!

Стиснув руки, наигранно легко пожимаю плечами и говорю:

– Старик определенно слетел с катушек.

– Ах ты дрянь, – доносится мне в спину, но я уже не оглядываюсь, этот старый кобель не достоин того, чтобы я ему отвечала. Ни по возрасту, ни по чину. Хочу уйти отсюда, исчезнуть. Поражаюсь, какая же гнилая у него душа. Но больше всего ранит то, что всему стал свидетелем Артур, и эти жуткие слова он тоже услышал. Не так я мечтала все десять лет его встретить.

Иду к выходу из ресторана, как Артур хватает меня за руку и разворачивает к себе.

– Интересно, куда ты собралась?

Строю наивные глазки, хлопаю ресничками, головой указываю на двери выхода из здания, как на само собой разумеющийся факт. В ответ он ухмыляется, едва обнажив свои зубы. А после, притянув меня за талию и прижав к себе силой, говорит:

– Ты думаешь, почему я тебя вытащил из лап этого престарелого бабника?

Упираюсь руками ему в грудь и пытаюсь освободиться от навязанных мне объятий, но он не отпускает и еще сильнее прижимает к себе.

– Возможно, по доброте душевной, все же не чужие друг другу люди мы с тобой, одноклассники, – уточняю, чтобы он не подумал, что я его воспринимаю как-то иначе и все еще вспоминаю те моменты, которые были между нами.

– Нет, теперь ты моя должница!

Он ведет меня по коридору, а после заводит в кабинет, где на двери красуется табличка «Руководитель».

Оглядываюсь по сторонам и в шоке произношу:

– «Прага» принадлежит тебе?

В школьные годы я знала, что Артур из достаточно зажиточной семьи, иначе Славка с ним бы не общался. Но, насколько я помню, раньше это здание принадлежало отцу Славы, да и вообще, он считался у нас самым богатым.

Артур внимательно наблюдает за моей реакцией и после серьезно спрашивает:

– Ты со всеми нашими оборвала контакты, раз даже этого не знаешь? В прошлом году мы всем классом собирались. Только тебя и Толи не было. Но он-то, мы знаем, от приема ненужных препаратов умер, а о тебе никто ничего не слышал... – обрывает он свое предложение, как бы приглашая меня продолжить.

Но я не хочу ничего объяснять. Для меня та жизнь «золотой» девочки давно окончилась, тогда, когда он ушел, не выслушав меня, и я осталось одна с едва начинавшим расти животом. А потом еще эта авиакатастрофа...

Кошмарные воспоминания, как снежный ком, разрастаются и накатывают, вводя меня в состояние обморочного транса. Опираюсь на стул и, закрыв глаза, считаю до десяти.

Если я позволю им меня одолеть, Артур явно посчитает меня душевно больной и у меня вновь будут проблемы с органами опеки.

– Тебе нехорошо? – спрашивает, как будто волнуется за меня. Но это все пустое, я-то уже знаю.

– Нет, со мной все в порядке. – Встаю в полный рост. – И да, с одноклассниками бывшими я особо не вижусь и не общаюсь. Предвидя твой следующий вопрос, отвечу сразу: никаких особых причин для этого у меня нет. Просто я двигаюсь дальше. Надо смотреть вперед, а не жить, оглядываясь назад, – высокомерно советую ему. – И тебе бы следовать этому правилу. Я так понимаю, ты уже богаче их всех. Раз ресторан твой, зачем тебе продолжать с ними общение? Забудь и ищи себе новые знакомства и связи.

Знаю, что говорю как циничная стерва, но лучше он пусть думает, что я такая, нежели узнает про меня всю правду.

Делаю шаг к двери, хочу покинуть этот кабинет, мне самой тошно от своих слов.

– Ты всегда была такой, – бросает он мне в спину, застав-

ля остановиться и дослушать, – везде искала выгоду: в общении, друзьях, даже в отношениях. – Последние его слова бьют наотмашь. Тупая, ноющая боль заставляет сжаться сердце.

Он до сих пор считает меня расчетливой девицей, которая ради своей цели пойдет по головам. Он прав, но только в одном очень ошибается: я была такой во всем, кроме того, что касалось его. Я всегда любила искренне только одного парня, но он никогда не ответит мне взаимностью, потому что считает продажной тварью. И я не собираюсь его переубеждать, стоя на коленях, просить выслушать мою правду. Он для себя сделал выводы, понятные только ему, и даже не удосужился спросить.

А я справлюсь сама, выкорчевав эту любовь из своего сердца, вырву с корнями и стану именно такой, какой он меня представляет!

С гордой осанкой поворачиваюсь к нему, задрвав подбородок еще выше.

– Все сказал? Мне пора.

– Стой! Это не все. Тебе придется отработать свой сегодняшний косяк. Скоро уезжаем, заграничник носи с собой, – в своей манере выдает распоряжение Артур, – точные даты сообщу позже.

– Я не могу, – растерянно произношу, а после, подняв на него глаза, решительно заявляю: – Я действительно просто не могу вот так взять и сорваться с места.

Он злится, я это вижу по тяжелому взгляду, хмурит брови и сильно сжимает губы. Пусть делает, что хочет, сейчас все против меня.

– А можно узнать причину? – еле сдерживаясь, спрашивает он.

– Можно, но нужно ли? Артур, я благодарна тебе, что выручил. Обязательно с тобой рассчитаюсь, – кидаю фразу, которой всегда пользовалась в прошлой жизни, – а сейчас мне надо уйти.

Хочу оказаться подальше от этого ресторана, от Артура, от всей этой давящей атмосферы, но он хватает меня за руку и останавливает:

– Не так быстро, Элла. Ты заблуждаешься, воспринимая меня просто как бывшего одноклассника. Сейчас перед тобой стоит крупный бизнесмен, сделку которого ты поставила под сомнение. Мне пришлось сказать, что ты моя жена. Только так удалось сгладить тот неловкий момент, что создала, прошу заметить, ТЫ сама! И если мы через пять дней не полетим в Дубай в качестве мужа и жены, мой многомиллионный контракт сорвётся!

Глава 6

Я в шоке от его слов! Я и так еле держусь, меня одолевают диаметрально противоположные чувства: с одной стороны, ненавижу его и с радостью отправлю его бизнес ко дну. А с другой... Мое сердце отчаянно бьется в груди с той самой секунды, как я поняла, кто стоит передо мной.

С трудом беру себя в руки и произношу:

– Если ты забыл, то я напомню: я из богатой семьи, умна и красива. Меня достоин только тот, кто стоит со мной на одной социальной ступени. Деньги к деньгам, как говорится. – Ложь от первого до последнего слова, но я ему в этом ни за что не признаюсь. – Меня так воспитали, – еще одна ложь, – и мне нужен такой же сильный по позициям мужчина рядом. Который был бы полезен моей семье. – Сжимаю руки в кулаки и с вызовом произношу: – Ты таким никогда не был и не будешь! Поэтому для тебя место в другом ряду, Артур.

Быстро вырываю руку из его захвата, отворачиваюсь и хочу покинуть эту комнату, это здание, город! Мы никогда не будем общаться, как раньше. Видеть его, чувствовать взгляд на себе и не иметь возможности прикоснуться – это режет меня острее ножа.

– Ах ты... – это последнее, что я слышу перед тем, как меня резко разворачивают к себе и припирают к стенке. Его синие красивые, как океан, глаза вновь заволакивает туманом.

Артур в ярости. Его рука сдавливает мою шею, не больно, но так, чтобы и двинуться с места не смогла. – Стерва! – Приближается к моему лицу и, закрыв глаза, глубоко вдыхает, будто хочет впитать мой запах, касаясь щеки. – Красивая, – шепчет с легкой хрипотцой в голосе, водя носом по другой, – умная, – его рука медленно поднимается по талии вверх и, остановившись на груди, сжимает ее, – сексуальная...

Меня ведет от него: его прикосновения, близость сводят с ума. Прикрываю веки, не в силах сопротивляться, внутри распяляется пожар. Сжимаю посильнее бедра и прикусываю губу, боясь проронить протяжный стон и этим выдать свое состояние от такого близкого контакта с ним.

– Но почему-то до сих пор одинокая, – эти слова лучше ледяной воды отрезвляют, выводят из морока его касаний. Резко распахиваю глаза и встречаюсь с его завораживающей синевой.

Хочу оттолкнуть, но не выходит. Он все так же крепко держит меня в своих объятиях.

– Пусти, – требую.

– Нет, – категорически заявляет, и его решительность пугает, – не в этот раз! Ты будешь со мной, за тобой должок! И пока мне это будет надо, ты будешь рядом!

Снова пробую его оттолкнуть, и вновь ничего не получается. Он находится в опасной близости от меня. Водит взглядом по моему лицу, задерживая его на мгновение на моих губах.

Желание почувствовать его поцелуй обухом бьет по голове! Нет, он этого не достоин! Он бросил меня! Предал! Растоптал!

Вижу, как он склоняется надо мной, приближается к губам, и понимаю, что сейчас может произойти. Закрываю глаза, стараюсь представить что-то самое отвратительное и, переключившись на это, тихо произношу:

– А ты все так же дико хочешь обладать мной? Как тогда? Да? – в мгновение ока я оказываюсь на свободе и, почувствовав это, открываю глаза. Он стоит в шаге и гневно прожигает меня взглядом.

– Я тебе все сказал, других вариантов нет. У арабов может быть много женщин, но видеть партнёра на таком важном совещании с какой-то любовницей... Они не потерпят такого поведения. Поэтому я сказал, что ты жена, и мы только на днях поженились, поэтому ты вела себя так несдержанно. Так что давай свой паспорт, надо оформить брак. Когда полетим в Дубай, должны быть под одной фамилией, чтобы заселились в один номер и не вызывали подозрения.

Смотрю на него во все глаза. Он с ума сошел!

– Ты бредишь, Артур! Я никогда на это не пойду! – а в голове сразу возникают Алиса и мама. Нет! Он предлагает что-то дикое. Ради бизнеса пожениться на время?! А после что? Развестись через месяц? Интересно, что я за мать такая буду в глазах окружающих?

Это раньше мне было плевать на мнение других, сейчас же

я живу в этом обществе, поэтому каждый свой шаг должна продумывать заранее.

– Элла, тебе придется научиться воспринимать мои слова всерьез, иначе начнутся проблемы. Я не потерплю непослушания! Речь идет о слишком большой сумме, и я не собираюсь ее лишаться из-за тебя.

И пока я перевариваю его слова, он берет мобильник, набирает кого-то и, ожидая ответа, лениво спрашивает у меня:

– Адрес скажи? Мои люди поедут и заберут твои вещи. Переедешь пока ко мне.

Не успеваю возразить, как он начинает разговор со своим собеседником. А я пячусь от него назад. Надо бежать! Иначе вся моя жизнь вскрыется, и тогда...

Открываю дверь, но не успеваю выйти, так как проход перегородивают два амбала.

Оборачиваюсь к Артуру, а он мне что-то рукой показывает, не отрываясь от разговора, мол, иди сюда, вот на стул сядь. И посчитав, что я безропотно выполню все его распоряжения, отворачивается и садится за свой стол.

Нет, ты посмотри на него! Сосем уже, что ли! Я понимаю, он стал мегабогатым, но я тоже себя не на мусорке нашла, чтобы он мне тут, как мелкой шавке, рукой команды раздавал!

Вновь смотрю в проем двери – мужики в черных костюмах все так же стоят и не намерены уходить.

Встаю напротив них и говорю строго:

– Позвольте пройти!

Они устремляют свои взгляды поверх моей головы, я так понимаю, на шефа своего смотрят, а после возвращаются ко мне и одновременно отрицательно машут головами.

Злая оборачиваюсь к Левину. Он совсем обнаглел?! Собирается меня тут насильно держать?

Сидит в своем кресле начальника и думает, что нашел себе новую подчиненную!?

А он как раз закончил разговор и, положив трубку, в недоумении смотрит на меня.

– Ты что-то не поняла? Или думаешь, я тут шутки шучу? – С каждым произнесенным словом его тон меняется с нормального на раздраженный. – Только что пришлось договориться, что ЗАГС поработал еще лишних пару часов, чтобы мы успели зарегистрироваться! Я и так у одного генерала в долгу из-за старикашки, что к тебе приставал, теперь еще у одного человека. Ты думаешь, я на это иду ради шутки? Элла!!! – орет на весь кабинет. – Начни воспринимать каждое мое слово всерьез!

Я его таким взбешенным еще никогда не видела! И меня пугают эти изменения в нем.

– Артур Аркадьевич, вызывали? – вдруг доносится со спины взволнованный женский голос.

– Да! – выкрикивает он на эмоциях, подходит ко мне, выхватывает сумочку из рук и передает рядом вставшей девушке. – Возьми отсюда паспорт, – уже более спокойно приказываю.

вает ей, – и поезжай по адресу, который я тебе выслал только что. Отдай, чтобы нам поставили штампы в них, поняла? И возвращайся в офис, положишь их на мой стол.

И я, и девушка в шоке, но в отличие от меня она выполняет его распоряжение.

– Левин, ты совсем офигел!

– Все пошли вон отсюда! – кричит Артур. И девушка, и мужики оказываются за закрытой дверью. – А теперь послушай меня, Элла! Это был последний раз, когда ты ко мне обратилась без должного уважения! Это раз. Во-вторых, при моих сотрудниках не смей повышать на меня голос! А в-третьих, я тебе уже объяснил, как обстоят дела. И тебе же будет лучше послушаться и начать воспринимать всерьез то, что я говорю.

С каждым словом он все ближе и ближе, а я, пятясь, делаю шаги назад до тех пор, пока он не прижимает меня к стене. И вновь он так близко, что между нами считанные сантиметры. Мы смотрим друг на друга, не в силах отвести взгляд. Напряжение просто зашкаливает, посылаем друг в друга молнии, желая уничтожить один другого. Но несмотря на раскаленную обстановку, нас притягивает словно магнитом. И кажется, что поцелуй неизбежен, глаза заволакивает пеленой и они закрываются, губы саднит в ожидании такого желанного прикосновения, и... ничего не происходит. Разочарованно размыкаю веки, Артур тоже будто очнулся от морока, уперся своим лбом в мой и тихо произнес:

– Поехали.

Он берет меня за руку и тянет к выходу.

– Куда? – на каблуках еле успеваю за его шагом.

– К тебе домой. Времени нет на препирательства, – мы проходим через весь зал, собирая взгляды присутствующих, от чего становится неловко.

Стоп! Ко мне домой?! Он с ума сошел! Куда я его туда приведу?!

– Артур, стой, – пытаюсь его остановить, упираюсь ногами, но ничего не выходит. – Я не соглашалась! Слышишь!

– Тут без вариантов, Элла, – не сбавляя темпа, мы выходим на улицу через парадный выход и останавливаемся перед мощным и стильным Jaguar I-Pace серебристого цвета.

Усилием воли заставляю себя промолчать и не присвистнуть! Смотрю на эту машину и понимаю: Артур идеально подобрал себе игрушку, под стать себе!

– Прошу, – открывает мне переднюю дверь.

Понимаю, что у меня последняя попытка, и, продолжая стоять рядом, надеюсь уговорить его отказаться от этой глупой идеи.

– Артур, я переехала. Теперь живу в другом месте. Мне очень жаль, что я тебе испортила что-то, правда жаль, – говорю искренне. Что бы он ни думал, у меня и в планах не было ничего плохого. – Если я могу тебе как-то по-другому помочь, я сделаю, но уехать из города, да еще и на неопределенный срок, я не могу. У меня работа, семья...

– Сколько ты хочешь? – прожигая взглядом, требует ответа.

– О чем ты? – недоумеваю. Из всего, что я сказала, он услышал, что я хочу от него денег?! А, ну конечно! Я и была, кем для него являюсь.

– Отпросись с работы, я возьму ущерб. Во сколько тебе обойдется месячный отпуск за свой счет?

Скажу правду – ведь засмеет. Он, наверно, столько оставляет за пару вечеров в ресторане. Поэтому решаюсь назвать сумму, о которой могу только мечтать.

– Семь тысяч долларов, – надменно смотрю на него, заламывая бровь. Это зарплата топовых менеджеров по Москве, я знаю, читала статью. Но что мне мешает ему назвать ее? Пусть думает что хочет.

Он ухмыляется мне в ответ, со смешинками в глазах смотрит на меня, прикидывая, могу ли я столько зарабатывать.

– Я дам тебе десять тысяч долларов, – неожиданно предлагает он, – если ты месяц будешь исполнять роль примерной жены.

Это же огромные деньги! Да, ипотеку я не закрою, но полгода точно мне не надо будет беспокоиться о деньгах на лечение матери.

– И, если надо, поговорю с твоим руководителем, чтобы на месяц отпустил тебя.

Представив, как он будет отпрашивать меня у Любови Юсуповны, невольно смеюсь. У нас, конечно, салон ВИП-

класса, но не до такой степени, чтобы такие мужики, как Артур, приходили отпрашивать работниц.

– Я сказал что-то смешное?

Отмахиваюсь от его предположения, типа, не обращай внимания.

– Нет, просто. Представила картину. Насчет месяца... Напишу заявление, думаю, меня отпустят. Но хочу уточнить: ты правда готов заплатить такую сумму? Просто пойми правильно, такая зарплата в нашей компании далеко не у всех сотрудников. И ради того, что бы ее получить, я работаю не покладая рук. А ты просто так мне ее обещаешь...

– Я, кажется, давно тебе сказал, что не шучу. Воспринимай меня посерьезней. Ну так что, мы договорились?

– Думаю, да.

Он протягивает мне руку для рукопожатия и, когда я подаю свою, с силой сжимает ее, пристально смотря в мои глаза.

– Но у меня будет еще условие, – говорю серьезно.

– Какое? – все еще не отпуская моей руки, уточняет он.

– Никто не должен знать, что брак фиктивный.

Ухмыляется, отводя глаза в сторону.

– Что-то не так? – не понимаю его реакцию. О чем он подумал? Мне просто важно общественное мнение.

– Боюсь, мне придется все же сказать об этом одному человеку.

Молчу, жду, пока он пояснит, о ком речь. А когда он про-

износит:

– Своей невесте, – вздрагиваю, ощущая острую боль в груди. Хочу вырвать руку из его захвата, но не позволяет.

– Отпусти!

Не могу, не хочу быть с ним рядом! Мне больно! Он оставил «нас» в прошлом, устроил свою жизнь, нашел невесту, вычеркнув меня. А ведь я до сих пор никого и не впустила в свое сердце. Иной раз даже думая, что оно умерло, просто качает кровь, чтобы тело продолжало жить, но по факту существует лишь номинально.

А вот сейчас поняла, что нет, живо еще мое сердце и очень ощутимо дает о себе знать. Так больно мне было только тогда, когда он обвинил меня во лжи и предательстве и не захотел выслушать правду.

– Мы с тобой уже договорились, поздно давать задний, – подавляюще шипит, делая шаг ко мне, тем самым приближаясь на опасно близкое расстояние.

Вздёргиваю подбородок и с ненавистью произношу, все еще пытаясь вырвать руку:

– Как ты себе это представляешь? Какая женщина такое потерпит?! Женат на одной, а другую держит в невестах?!

– Женою ты мне будешь только для иностранных коллег и то лишь до того момента, пока мы не подпишем договор и не начнем сотрудничество. А для моих здешних партнеров у меня есть невеста. Она и будет ходить со мной на деловые ужины.

– О, как интересно у вас все выходит, Артур Аркадьевич! Хорошо стелете!

Довольный собой, он утвердительно кивает.

– Ну что же, договорились, – со злостью бросаю, мечтая наконец-то отделаться он него. Его близость сводит с ума, особенно эти синие глаза, которые мечут молнии, желая прожечь во мне дыру.

Удовлетворившись таким ответом, отпускает мою руку и жестом приглашает все же сесть в машину, что я и делаю.

Продиктовав ему свой адрес, натыкаясь на его удивленный взгляд.

Да, теперь я живу на окраине. Но ему не собираюсь ничего объяснять и отворачиваюсь к окну.

Когда мы поднимаемся на шестнадцатый этаж нашей новостройки и я открываю двери квартиры, на шум выходит Алиса. Поднимает руку в качестве приветствия мне и застывает с ней на весу, когда за мной в квартиру проходит Артур. Он в шоке смотрит на нее во все глаза, рассматривает, впрочем, как и она на него.

– Лиска, поздоровайся с дядей, что встала как вкопанная, это некрасиво.

Алиса кивает и негромко произносит:

– Здравствуйте.

А Артур переводит ошарашенный взгляд на меня.

– Ты не говорила, что у тебя есть дочь.

– Ну, о невесте ты тоже объявлений не делал, – с легко-

стью бросаю ему, наконец разувшись и ступая на прохладный пол голый ногой. – Алиса, мы едем в Дубай. Помнится, ты хотела? – Она все так же в ступоре кивает. – Дядя Артур нам устроит это путешествие. Надеюсь, ты рада?

– Да, а кто это? – указывает она на Артура, который все так же стоит у дверей.

– Ну, Лис, – приобнимаю ее и шепчу на ушко: – Так некрасиво при человеке спрашивать. – И уже чуть громче, встав в полный рост: – Это просто дядя Артур, мой давний знакомый. Он предлагает тебе и мне поехать попутешествовать. Здорово же, согласишься! Лето прошло, а мы все равно в путешествие отправляемся.

Алиса рада слышать такие новости, но так же знает, как у нас обстоят дела. Я ей потихоньку объясняю, что такое деньги и как сложно их зарабатывать. Рассказываю про болезнь бабушки и работу, которая позволяет нам существовать, и что ей надо лучше учиться, чтобы не остаться, как я, без высшего образования.

– А как же школа? Бабушка? – спрашивает меня мой девятилетний ребенок.

Оглядываюсь на Артура, чтобы понять, услышал ли он ее вопрос. Но он как будто находится в прострации, только на Алису и смотрит.

– Это я решу. Не беспокойся. Отпросим тебя в школе, а меня на работе, и все, мы готовы, – подбадривающе сообщаю ей. А после, повернувшись к Артуру, спрашиваю: – Это же

не проблема, что я не одна?

Ощущение, как будто я его насильно отрываю от созерцания Алиски. Он с трудом переводит взгляд на меня, и в нем отражается непонимание.

– Я говорю, не возникнет же осложнений, что я с Алисой? Единственное, ей тоже надо будет паспорт сделать, она еще не выезжала за рубеж. Думаю, с твоими возможностями никакой загвоздки возникнуть не должно?

– А? Что? – И как будто опомнившись: – Да, без проблем. Все решим. Собирайтесь, заберу вас сегодня же.

Он хочет пройти в квартиру, но я быстро становлюсь перед ним, выставив руки в стороны.

– Э-э-э, – пытаюсь объяснить причину отказа в гостеприимности, но ничего дельного не приходит на ум, – я... мы... – мычу, не зная, что придумать.

– У тебя там мужик, что ли, еще? – недовольно выговаривает мне, в то же время посматривая поверх моей головы в глубь квартиры.

– Что? Нет! – отрицаю быстрее, не успевая подумать. – Просто я хочу сказать, что пока мы собираемся, подожди нас в машине. Ну там, договорись о паспорте или еще что-нибудь. А мы пока с Алисой соберёмся, у нас тут женские штучки, понимаешь. – И чуть тише: – Она будет стесняться чужого мужчины. Можно ты подождешь в машине? – перехожу к просьбам, видя его решимость войти в квартиру.

И лишь когда я сказала о неудобстве для дочери, он вроде

как прислушался и немного успокоился. Видно, все же еще остались в нем человеческие чувства по отношению к детям.

– Сколько вам надо? – твердо спрашивает, возвышаясь надо мной, а после, посмотрев на Алису, чуть мягче добавляет: – Времени на сборы?

– Думаю, полчаса, да, Алис? – оборачиваюсь к дочке, ища в ней поддержку. Она неуверенно кивает. – Вот! – радостно подтверждаю.

Он переводит взгляд то на меня, то на Алису, раздумывая, что делать.

– Хорошо, – наконец отвечает и выходит из квартиры.

А я прислоняюсь к двери и с облегчением сползаю на пол. Пронесло! Не вошел, не увидел.

Глава 7

– Так кто это был, Даня? И мы что, и вправду летим куда-то? В Дубай? – задает вопрос ребенок, возвращая меня в реальность.

Открываю глаза и смотрю на Алиску, прихожу в себя и быстро встаю с пола. Подхожу к ней и, взяв за руки, говорю:

– Дяде нужно помочь, и только я могу это сделать. Он не знает, как меня отблагодарить, поэтому везет нас в путешествие. Здорово же, скажи?

Лиска радостно кивает и, притягивая к себе, обнимает за шею.

– Я так рада! – а после, оторвавшись от меня, весело сообщает: – Я пошла собираться!

И убегает в свою комнату. А я, устало протерев глаза руками, плетусь на кухню, хочу чаю попить, сегодня даже поужинать не удалось со всеми этими событиями.

Вхожу, смотрю на одиноко стоящую старую электрическую печь, два стула, стол и два шкафа от какого-то старого кухонного гарнитура. Чайник электрический да два стакана. Примерно такая же картина и в двух других комнатах, с разницей лишь в том, что на стенах постеры популярных певцов и поп-групп да старые диваны.

На последние деньги от старой квартиры я купила двушку без отделки в новостройке на окраине столицы. Но есть

и плюсы – метро рядом, спальный район, дом новый, квадратура хорошая в сравнении с другими старыми домами в округе. Но из-за отсутствия денег у нас с Алисой голые бетонные стены и старая мебель, купленная по объявлению. Только прихожая с ремонтом. Который делала я сама, посмотрев лайфхаки с Ютуба. Но выбора особо не было: либо самой укладывать плитку да выравнивать стены, либо выложить за эту работу сумму, равную той, что я плачу за месячное пребывание мамы в больнице. Выбор очевиден.

Горькая усмешка слетает с моих губ. Если бы Артур только увидел, в каких условиях я сейчас живу, я бы не пережила этого позора никогда. Так упасть в его глазах я не могу! Иначе придется сразу исчезнуть с его радаров раз и навсегда! Но на мне сейчас большая ответственность, и уехать из города нет возможности. Но увидеть разочарование и пренебрежение в его глазах из-за моего нынешнего материального положения я не готова. То, что так отреагировали все мои подруги, когда узнали, с чем мне пришлось столкнуться, я перенесла очень трудно, но если все повторится и с Артуром, это будет в разы больнее, я просто не выдержу и умру в тот же миг.

Устало присаживаюсь на стул и пытаюсь вспомнить, когда все пошло не так...

Моя личная жизнь в глобальном плане закончилась тогда, когда Артур, не поверив мне, бросил и, более того, ушел в армию, разорвав все пути к примирению. А спокойная жизнь

завершилась, когда мы всей семьей попали в авиакатастрофу. Папа, тетя, дядя из Германии, который приехал за всеми нами, чтобы забрать на родину наших предков, – все они погибли. Мы с Алисой отделались небольшими ушибами, а мама... Мама впала в кому. Ее организм восстановился после травм, но, скорее всего, поврежден мозг, потому что она не может дышать самостоятельно и не просыпается. Врачи не дают никаких обещаний. Уже около девяти лет она спит с аппаратом искусственного дыхания. Несколько раз поступало предложение отключить ее, но я всегда отказываюсь. Потому что мама – это все, что у меня осталось, и она моя единственная ниточка от прошлой жизни.

– Даня, – вбегает на кухню возбужденная Алиса, – а купальник брать? Мы будем купаться?

Через силу улыбаясь, отвечаю:

– Брат, конечно! Если что, в бассейне точно искупаемся. Она радостно верещит и вновь скрывается в своей комнате.

Алиса, мой маленький лучик надежды на светлое будущее.

Сегодня впервые, я сделала исключение, и выглядела так, как когда-то. Дашка, одна из сотрудниц, праздновала свой день рождения и позвала всех подружек в крутой ресторан отметить это событие. Я решила вспомнить лучшие времена, распустила волосы, сделала укладку, накрасилась. Купила на распродаже симпатичное голубое платье и туфли к нему. Го-

да берут свое, и я уже не та стройняшка-худышка, какой была в школе. От сидячей работы и малоподвижности появились лишние пара-тройка килограммов. Но в этом месяце удалось заработать побольше, поэтому я оплатила пребывание мамы в больнице и позволила себе купить это платье.

Мне уже двадцать восемь, но в душе я все еще восемнадцатилетняя девушка, моя жизнь как будто поставлена на паузу. Она прервалась в тот день аварии и до сих пор никак не начнется.

Хотя, кажется, она вновь завертелась с этого момента, и боюсь, что я уже не смогу повлиять на скорость вращения. Теперь все в руках Артура.

Взяв себя в руки, я все же иду собирать вещи. Открываю шкаф и понимаю, что особо взять-то нечего. В том, что есть сейчас в моем гардеробе, перед ним мне стыдно показываться. Поношенные брюки, растянутые в коленках спортивные штаны. Когда-то белая симпатичная кофта, приобретающая уже серый цвет. Футболка коричневого цвета, которую я обычно ношу на работу и порядком истончившаяся. Нет, это явно не то, что должна носить жена преуспевающего бизнесмена.

Поэтому, недолго думая, беру сумку, закидываю туда нижнее белье и только то, что мне понадобится из личной гигиены, и закрываю дверцы старого шкафа. Раз я ему нужна, и он считает меня расчетливой стервой – пусть так и будет. Думаю, ему не составит труда купить мне пару нарядов.

Выхожу из своей спальни как раз в тот момент, когда и Алиса из своей. Ее глаза горят, губы растянуты в радостной улыбке.

– Я все!

– Вот и отлично, – улыбаюсь своей девочке. – Ну что, пошли?

Открываю двери и вижу стоящего на приквартирной площадке Артура. Его рука поднята вверх, а палец готов коснуться нашего дверного звонка.

Не выдержал, вернулся. Хотя вроде отведенные на сборы полчаса еще не прошли.

Терпения не хватило нас дожидаться.

– О! – удивленно восклицает, быстро пряча руку за спину. – Готовы?

А я смотрю на него, вернее, рассматриваю. Он возмужал, заматерел. Действительно повзрослел, стал еще более привлекательным, притягивающим взгляд мужчиной. Поражаюсь, как я его не узнала! Он и в школе заставлял всех девочек оборачиваться, а сейчас и подавно. Не зря же именно его Дашка выделила из всех присутствующих в том ресторане.

Его взгляд блуждает от меня к Алиске и обратно.

– Да, мы готовы.

Оглядывает Алискин небольшой рюкзак и мою дамскую сумочку.

Брови удивлённо поднимаются вверх.

– Это все?

Киваю.

– Думаю, там можно все купить.

Его взгляд резко меняется, становится грозным, темным. Артур поджимает губы, сдерживаясь от колкого замечания, я знаю эту его привычку с детства. Он недоволен моими выводами, ему не понравилось, что я с первой секунды хочу истратить его денежки. Но у меня просто нет выбора. Я не могу поехать в том, что есть, и опозориться, показать свой реальный уровень жизни сейчас. Как я скатилась в настоящем?

Нет, я этого не позволю. Когда срок действия нашей договоренности закончится, я уйду с гордо поднятой головой. Чтобы он запомнил меня такой.

«Уйду... Расстанемся вновь...» – почему от этих мыслей все внутри стягивается тугим узлом, причиняя боль? Что это со мной?! Неужели во мне еще живет чувство к нему?

– Ну что же, идём, – с трудом улыбаясь сквозь сжатые губы, произносит Артур, рукой указывая в направлении лифта.

Едва успеваю закрыть дверь и сделать шаг, как Артур хватается меня за локоть и требовательно шипит:

– Документы, – протягивает руку, ожидая, что в нее я вложу бумаги. – Твой паспорт и ее свидетельство о рождении.

Выгибаю бровь, показывая, что мне не нравится его тон общения. На что он еще сильнее сжимает мой локоть, причиняя боль. Еле сдерживаюсь, чтобы не вскрикнуть.

– Мне некогда играть в игры, – приблизившись, чеканит

мне в ухо. – Нужно срочно все оформить.

Вырываю руку из его захвата и делаю шаг назад.

Это точно тот Артур, которого я знала ранее? Ведь тот никогда бы не применил силу к девушке. А этот смотрит зло, как будто убить готов.

– Элла, быстрее. Человек ждет.

Достаю документы и кладу в его протянутую ладонь. Артур крепко сжимает их и делает шаг ко мне, сократив расстояние донельзя. Глаза в глаза, и не спрятаться. Его дыхание обжигает, когда он произносит строго:

– Впредь я говорю – ты делаешь. Без промедления и раздумий, поняла?

Сверлим друг друга взглядами, я не хочу уступать, но и такого отношения не приемлю никогда!

– Если хочешь, чтобы все было так, будь добр, поясняй свои слова, и тогда я...

Внезапно он хватает меня за затылок, притягивает к себе, упирается своим лбом в мой.

– Тут я диктую условия. Твоя обязанность – их выполнять, – со злостью в голосе чеканя каждое слово, проговаривает мне, буравя взглядом, – поняла?

А я ощутимо начинаю дрожать: он пугает меня такой.

– Ну что, мы идем? – между нами влезает Алиса, разряжая накалившуюся вконец обстановку.

Оба, очнувшись от морока, смотрим на нее удивленно. Боже, как я могла о ней забыть!

Видно, эти же мысли посетили Артура, и мы одновременно делаем шаг назад.

Его взгляд меняется, становится более сознательным, и он деловым тоном нам сообщает:

– Давайте спустимся, там нас ждет человек.

Мы спускаемся вниз, нас ожидает минивэн. Артур сажает нас в него и следом закрывает дверь. Удивлённо смотрю на него, не понимая, что происходит. На что он никак не реагирует, а лишь дает знак водителю, и нас увозят в неизвестном направлении. Оборачиваюсь и вижу, как сам Артур садится в свою машину и следует за нами на выезд из двора. Уже было успокоившись, сажусь в кресло, но когда вижу, что его машина нас обгоняет и сворачивает влево, а мы так дальше и движемся прямо, начинаю нервничать. Что происходит? Куда мы едем? Беру свой телефон, а открыв панель набора, понимаю, что звонить некому, я его номера не знаю!

Страх перед неизвестностью охватывает всю меня, стараюсь сдерживаться, чтобы он не передался Алисе, пробую что-то узнать у водителя. Но он, отделавшись парой фраз, что выполняет распоряжение шефа, больше ничего не говорит.

С этого момента усиленно наблюдаю за нашим движением. Мы точно едем в центр столицы. Мне этот путь знаком. Поэтому чувство тревоги немного отступает. Лишь любопытство не оставляет в покое.

Когда, наконец, автомобиль останавливается перед небо-

скребом, водитель выходит и, открыв нам дверь, произносит:

– Прошу, в холле вас ждет Виктория, личный ассистент нашего шефа, она вас проводит.

Мы с Алисой, держась за руки, входим в здание.

Нас действительно встречает красивая высокая брюнетка модельной внешности, которая автоматически улыбается, но когда мы встречаемся с ней взглядом, ее улыбка гаснет, буквально застывает на лице.

Она холодно с нами здоровается и просит следовать за ней.

Как выяснилось, в небоскребе располагается гостиница. Артур не повез нас к себе домой, что и следовало ожидать от такого закрытого человека, как он. Но почему-то этот факт омрачает мое настроение. Я до сих пор о нем толком ничего не знаю. Как протекала его жизнь после расставания со мной?

Нас определили в гостиничный номер, попросили располагаться, и как только будут готовы все документы, мы вылетаем в Дубай.

В итоге мы провели в номере отеля два дня. Артура все это время мы не видели. Нас водили по бутикам, чтобы я выбрала себе несколько нарядов, а также Алисе, чему моя девочка была особенно рада. К сожалению, особо радовать ее обновками я не имела возможности, а сейчас я ею воспользовалась, не щадя карту Артура. Себе же я выбрала несколько закрытых платьев, строгие деловые костюмы, а также ак-

сессуары ко всему этому. Не забыла я и о купальных принадлежностях, их я покупала с особым удовольствием.

Единственное, что осталось не до конца понятным, – почему Артур поселил нас тут. Мы с таким же успехом могли все это проделать, приезжая в центр из своей квартиры.

Но правды ради стоит отметить, что когда вечером второго дня мы вернулись в номер, я осознала, что благодарна Артуру за то, что хоть и на короткий срок, но он вернул меня во времена, когда я была еще совсем девчонкой, без забот и проблем. Которая покупала все, что пожелает, ела, что захотелось, и гуляла, где душе угодно.

Такой легкости я в себе давно не чувствовала.

Когда мы с Алисой приготовились ко сну, в комнату постучали.

Наспех надев халат и запахнув его, я открываю дверь, а за ней стоит Артур в строгом костюме. Осматривает меня с ног до головы, заметно сглатывает. Но взгляд остается по-прежнему надменным и строгим.

– Завтра вылетаем, будьте готовы с утра.

Киваю, крепко держусь за ручку двери, боюсь, что сорвусь и кинусь его обнимать. Я счастлива наконец его увидеть. Все два дня я, оказывается, этого ждала. Он не показывался мне на глаза. Сейчас, вновь увидев его, я это понимаю.

Мои, как я думала, ушедшие чувства к нему, которые я давила в себе и искусственно убивала, возрождаются. И это одновременно радует, доказывая мне, что я все еще жива.

Но в то же время очень пугает. А что будет, когда наше соглашение подойдет к концу, мы же вновь расстанемся! Как я переживу это вновь?!

– Так вот где ты ее спрятал! – вдруг слышится в конце коридора истерический женский голос.

Глава 8

Передо мной возникает молодая миловидная девушка, но сейчас все ее красивые черты лица искажены злостью и ненавистью. Она буквально брызжет ядом в мою сторону, выплевывая оскорбительные слова.

– Что за швабра, Артур?! Это на нее ты хочешь меня променять?! На эту без пяти минут старушку?! Через пять лет она уже ни на что не будет годна в постели! – эмоционально восклицает, пытаясь достучаться до мужчины. – Короткий срок же ты выбрал для своего брака!

Ловлю мимолетный оценивающий взгляд Артура после этих ее слов и легкую усмешку, возникшую буквально на мгновенье, вскоре скрытую за маской суровости и негодования. Ему как будто понравилось, как она меня оскорбила.

Сердце внезапно кольнуло. Обидно. Он не только не закрыл ей рот, а еще и прислушался к ее словам.

От горького кома не сразу нахожусь, что ответить этой невоспитанной мелкой нахалке.

– Афина, твоя ревность мне, конечно, приятна, но совершенно здесь неуместна, – выговаривает Артур. Однако тон его повествования звучит сдержанно, даже несколько снисходительно. Он поворачивается к ней и берет за плечи.

Чувствую себя третьей лишней, ненужной, брошенной. Меня мутит, мне неприятно, эта сцена вызывает в душе

невыносимую горечь.

Но, будто желая себя наказать, растерзать те чувства, вновь ожившие, я продолжаю на нее смотреть не отрываясь. И каждое их слово или прикосновение друг к другу – будто нож по моим нервным окончаниям.

– Афина, девочка моя, – меня передёргивает от этих слов. Он никогда так не называл меня! Только по имени. А её... – я же тебе объяснил, это фиктивный брак. Я должен заключить этот контракт, иначе ты знаешь, что будет.

Девушка опускает голову, а после поднимает на него обиженный взгляд и надувает свои губки.

Думаю, тоже клюнула бы на эту милую невинную мордашку обиженного ребенка, если бы была парнем. Но я же понимаю, что это просто манипуляция с ее стороны.

– Просто позволь сказать папе, он поможет, – тихо произносит она, уговаривая его прогнуться, – ты же знаешь, он ради меня сделает все что угодно.

Артур кивает, но не отступает:

– Знаю, и поэтому должен и ему доказать, что он ввернет свою девочку в надежные крепкие руки, которые впредь смогут о ней позаботиться, понимаешь, малыш?

Не могу больше на это смотреть! Таким я его не знала никогда! Сейчас он равнодушно разбивает мое сердце на тысячи осколков. Что-то неясное скапливается в моей груди, сжимается, становится тяжелым. Мне больно! Я не могу видеть его таким с другой!

Пробую закрыть дверь, но не успеваю, и вопрос подошедшей Алисы слышат все:

– Мам, кто это? – Алиса очень редко так меня называет, в основном по имени. Видно, услышала разговор «гостей».

Моя рука застывает. Ловлю ошарашенный взгляд блондинки, который проходится сначала по моей девочке, после переходит на меня, а дальше возвращается вновь к Артуру.

– У нее и ребенок есть! А-а-а, – тянет она, как будто что-то стала понимать, – тогда все норм... Я не буду ревновать своего мужчину к какой-то бабе с прицепом, – довольно завершает она и тянется к Артуру за поцелуем.

Эта ее манера говорить обо мне в третьем лице бесит, как будто меня тут нет! Прodelывать подобное с Алисой я не позволю! Да еще и такими оскорбительными словами!

– Девушка, у вас еще вся жизнь, чтобы показать свой дурной характер и невоспитанность. Почему бы сегодня не взять выходной? Или, по крайней мере, не делать этого здесь и сейчас, при нас.

Эти два голубка, не успевая поцеловаться, одновременно поворачивают ко мне свои удивленные лица.

С размаху толкаю дверь, и та с грохотом закрывается, и щелкает замок.

– Элла! – бьет он по двери кулаком. – Открой дверь!

Я же, не обращая на него внимания, говорю Алисе:

– Смотри на меня, малыш! Надень наушники и включи свою игру на телефоне или мультики онлайн и не слушай,

что говорит злая тетя, или дядя. Поняла?

Дочка кивает, и, взяв с прикроватной тумбы свой телефон, подключает к нему наушники и погружается в свой виртуальный мир.

Я же слышу, как эта пигалица начинает кричать в коридоре что-то типа кто я такая и как посмела ее оскорбить.

Хотя, по моему мнению, это еще кто кого оскорбил!

Беру карту-ключ, и, открыв дверь, быстро за собой ее закрываю и становлюсь напротив этой парочки, застав их врасплох.

– Значит, так, – поворачиваюсь к этой выскочке, – ты, чтобы больше не смела оскорблять ни меня, ни моего ребенка! Иначе бизнес твоего жениха полетит к чертям, и я сделаю все, что от меня зависит, чтобы воплотить свои слова в жизнь. Поняла?! – Требовательно смотрю на нее, ожидая ответа, и когда она еле заметно кивает, продолжаю: – Твой жених нам не нужен, упусти свою ревность. После заключения сделки ты о нас больше не услышишь. Мы с удовольствием сами исчезнем из его жизни.

Не дождавшись ее ответа, поворачиваюсь к Артуру.

– А ты, не смей орать на меня при ребенке! Я не позволю ее пугать! Она тебя знать не знает, и если ты не сможешь при ней сдерживаться, то мы не сможем рядом с тобой находиться, и итог все тот же, что я только что объяснила твоей подруге. Скажи уже, когда мы вылетаем, и давай наконец завершим твою сделку и разойдемся!

Он молчит, лишь смотрит внимательно в мои глаза, пытаюсь в них что-то найти для себя. А я так сильно нервничаю, что не могу удержать свой взгляд, и он мечется туда-сюда.

– Завтра с утра вылетаем, будьте готовы!

Высказав свои указания, обходит меня и, взяв за руку свою девушку, уводит ее в сторону лифта.

Выдохнув и оставшись совсем без сил, прислоняюсь к двери.

Как это было давно – каждодневные разборки с конкурирующими девчонками. Как я из них выходила с гордо поднятой головой и славой победителя! Но сегодня я поняла, что сдаю позиции. Мой мир вокруг снова начал меняться. Из уже стабильного, пусть безденежного, но тихого круга общения, жизнь окунает меня в общество акул и пираний, желая посмотреть, выживу ли я в нем.

Но я выстою! Выдержу! Я должна! Ради Алисы, ради мамы. В конце концов, ради себя!

Глава 9

На следующий день в девять утра мы уже стоим в аэропорту. Приехали с личным водителем Артура, а его самого все нет.

Смотрю на табло, но не вижу рейса в Дубай. Что странно, тогда куда же мы полетим?

Оглядываюсь по сторонам. Люди в зале ожидания бизнес-класса сидят погруженные в гаджеты. Все работают.

Когда же наконец я замечаю идущего к нам Артура, а рядом с ним его Афины, мое настроение резко падает вниз. Почему-то я хотела увидеть его одного.

Поравнявшись с нами, Афина проходит оценивающим взглядом по мне, надменно подмечая выбранный для поездки лук: строгий брючный костюм и каблуки восьми сантиметров, в руках прямоугольный клатч. Я выше нее и без каблуков, но сейчас, возвышаясь над ней, усмехаюсь: ревнивая дурочка, я таких, как она, «щелкала» на раз-два раньше.

Артур же старается не показать, что ему нравится мой внешний вид, отводит взгляд в сторону и предлагает пройти к выходу.

– Я не слышала о посадке, да и вообще, не видела такого рейса. Куда мы точно летим? – заговариваю с ним первая, чтобы понять наконец, что происходит.

В ответ же получаю лишь усмешку.

– У моего жениха свой самолет. Похоже, ты действительно его не знаешь! – довольная своими наблюдениями заявляет Афина. – Ну ладно, дорогой! Я скоро к тебе присоединюсь, – берет его лицо в свои руки и тянет к себе. Сердце отбивает удары один за другим, ускоряя ход. Как же неприятно видеть их лобзания! Отворачиваюсь в сторону, лишь бы не наблюдать их грязный, слюнявый поцелуй.

Уже на посадке Артур получает звонок, а после, поговорив с собеседником, мне сообщает:

– Алису отвезут в отель и устроят там, а мы с тобой приглашены на обед, поэтому, чтобы не опоздать, поедем прямо отсюда.

Немного волнуюсь отправлять ребенка одного с чужими людьми вот так, в чужой стране. Она же и языка не знает, а вдруг чего-то захочет, что тогда?

Озвучиваю свои опасения Артуру, на что он недовольно поджимает губы. Но все же кивает.

К трапу подъезжают две машины. В одну из них грузят наш багаж, во вторую мы садимся сами.

Но едем недолго, останавливаемся возле трехэтажного технического здания при аэропорте, после поднимаемся на лифте на крышу, где нас ждет вертолет.

На мой удивленный взгляд Артур лишь отвечает:

– Мы не должны опоздать, а так будет быстрее. – Его лицо сосредоточенно, он действительно серьезно относится к встрече, для него этот контракт по-настоящему важен.

Алиса не может скрыть своих чувств по поводу всего, что с ней происходит, и восхищенно реагирует на наш полет. Это вызывает улыбку у всех членов экипажа и двух помощников Артура, которые находятся рядом. Даже пилот обернулся и подмигнул моей девочке. Но только Артур остается серьезным.

Он лишь внимательно смотрит на нее, будто решая какую-то задачку и никак не находя на нее ответа.

Восхищенная девочка этого не замечает, а я – да.

А вдруг он думает, что она и есть наша малышка?

Эта мысль болью отдается в сердце. Было бы это так на самом деле, а желательно и десять лет назад, возможно, наша жизнь не полетела бы так к чертям.

Приземляемся на вертолетной площадке отеля, спускаемся вниз. Оставляем Алису в номере, предварительно вызвав няню, а сами спешим на первый этаж, к машине. Артур постоянно поглядывает на часы, заметно нервничая. Я же не знаю, что ему сказать, как поддержать, поэтому просто молча следую за ним.

В шикарном ресторане одного из небоскребов нас встречают деловые партнеры Артура. Некоторые из них узнают меня и с лукавой улыбкой приветствуют, поглядывая то на меня, то на моего «мужа». А он, осознав это, быстренько притянул меня за талию к себе и представил другим присутствующим. Я же смущенно опускала взгляд и делала вид, что сильно смущена.

Перед поездкой я постаралась почитать о культуре этой страны и стараюсь выполнять все так, как узнала из доступных источников.

Столов накрытых два, для мужчин и отдельно для женщин. Напротив меня сидит жена одного из руководителей, и ее племянница.

Обед хоть и деловой, но никаких документов на столах нет. Лишь кое-где проскальзывают разговоры о завтрашней встрече и подписании документов. Я знаю английский, но на достаточно простом уровне общения, и некоторые слова именно о сфере деятельности не понимаю, а порой и не слышу.

С женщиной и ее племянницей, мы говорим на посторонние темы, благо, от меня и не ждут ничего, никаких умных фраз о работе тем более. Поэтому я лишь стараюсь особо ни на кого не смотреть, а чаще обращать внимание на «супруга» и на тарелку перед собой.

Я ощущаю некоторый дискомфорт, и когда интуитивно поднимаю взгляд, натываюсь на мужчину за соседним столом, который пристально на меня смотрит. Перевожу взгляд на Артура, он этого не замечает и о чем-то говорит с главным на этой встрече. Конечно, я выбиваюсь на общем фоне присутствующих: белоснежные волосы, европейская одежда, но насколько помню, этому мужчине я тоже была представлена как супруга их возможного будущего делового партнёра. Так почему он тогда так на меня уставился? Не станет ли это

проблемой в будущем?

Я знаю этот взгляд мужчин на меня, и ничем хорошим это не заканчивается. Один раз в своей жизни я не послушалась интуиции и жестоко поплатилась за это. Больше я такой ошибки не допущу. Тем более сейчас, находясь в чужой стране, без прав и возможностей. «Бежать! – единственная мысль, что пульсирует у меня в висках. – Бежать к Артуру и рассказать о своих опасениях... Или в отель... Но защитят ли меня там?.. Ведь явно человек со связями и деньгами, раз присутствует на этой встрече». По спине течет липкий пот. Ни одно мое движение не укрывается от его цепкого, немигающего взгляда. Панический страх подступает, тот, который я когда-то еле смогла преодолеть. От которого лечилась месяцами. Из-за которого заключила себя в кокон невидимости, нацепив на лицо маску и натянув на голову шапку. Из-за которого искала только женский коллектив на работе. И не могла нормально жить, каждый день скрываясь. И когда, наконец, психолог смогла донести до меня понимание, что причина не во мне, а в мужчине, только тогда я вылезла из своего убежища и начала жить с чистого листа. Смогла, не пряча взгляд, выходить на улицу. И вот теперь опять я его чувствую. Открываю сумочку, чтобы проверить, положила ли я в нее слезоточивый баллончик, хотя прекрасно знаю, что нет. Взгляд падает на столовый нож. Смогу ли я им воспользоваться в экстренной ситуации?

Кладу на него салфетку, а после накрываю рукой, все это

время стараясь поддерживать милую беседу с женщинами напротив, не словом – так улыбкой, хоть и вымученной из-за нарастающей внутри меня тревоги. Смотрю на Артура, но тот так увлечен беседой с будущими партнерами, что не замечает ни меня, ни мужчину, сидящего рядом и вожделенно смотрящего на меня, с осязательным желанием обладать. Стая противных мурашек проходит по всему телу. Пульс зашкаливает. Бежать надо срочно! Не в силах больше бездействовать, извиняюсь и резко встаю из-за стола, сославшись на то, что вдруг резко стало плохо, возможно, из-за слабого желудка. Подхожу к Артуру, извиняюсь перед всеми за то, что прерываю, и прошу его уделить мне минутку. Он, только что улыбающийся и непринужденно беседующий за столом, переводит на меня полный неодобрения взгляд, который пронзает холодом всю меня. Еле сдерживая свои эмоции, он с натянутой улыбкой цедит:

– Элла, быстро пошла и села на место, сейчас совсем не время.

Кидаю быстрый взгляд на неприятного мужчину и ловлю усмешку на его лице. Он как будто понимает мои действия и чувствует мой страх, наслаждается этим животным чувством.

Понимаю, что от Артура мне помощи не будет. Значит, надо действовать самой.

Оглядываюсь, вижу выход из ресторана.

Вновь смотрю на Артура и его партнёров, выдавливаю че-

рез силу улыбку и отхожу от их стола. Подхожу к своему, а внутри стойкое нежелание садиться. Все в душе протестует против того, чтобы я продолжала делать вид, что все хорошо. Но взгляд Артура, следящего за моими действиями, ощущаю и тушуюсь под ним. Незаметно кладу салфетку, в которую спрятала нож, в сумку. Медленно присаживаюсь за свой стол и, когда поднимаю глаза, натываюсь на довольное лицо того мужика, что вызывает стойкое желание сопротивляться. Резко вновь выпрямляюсь, быстро извиняюсь перед женщинами и иду в сторону выхода.

Прохожу стеклянные двери, после следует фойе, и дальше через проход – улица, свобода!

Выдыхаю с облегчением, как вдруг меня хватают за руку и резко тянут в сторону, скрыв от чужих глаз за выступом в стене.

Глава 10

Паника охватила всю меня. Начинаю отбиваться, молочу, куда могу, по мужчине, но мое сопротивление для него ничего не значит. Он его подавляет и, воспользовавшись моим бессилием, прижимает к стене, расставив обе руки по бокам от головы.

Глаза мужчины заволокло похотью и желанием. Он буквально сжирает ими меня.

Что-то шепчет мне на английском языке, вставляя словечки на арабском, и я ничего не понимаю.

Но по интонации отчетливо осознаю, что шепчет он мне грязные словечки, пошлые. Из-за нашей борьбы головной убор араба скосился в бок, но он этого не замечает, он настолько поглощен мной, что ничего не понимает. Силой заставляет меня поднять руки на головой и, закрепив их там своей одной, освобождает вторую и водит ею по моему телу, останавливаясь на изгибах и уделяя этим местам особое внимание.

Холодный пот покрывает всю меня. Неужели все повторится в моей жизни?! Нет! Я не хочу! Только не это! Верчу головой из стороны в сторону. Нет! Не хочу

Кричу:

– No! I don't want to! Please let me go! (Англ. – Нет! Я не хочу! Пожалуйста, отпустите меня!)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.